

Германия и ядерное оружие

Рольф Мютцених за актуальную и честную дискуссию в области политики безопасности

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

В недавнем интервью я высказался за отказ от пролонгации механизма совместного использования ядерного оружия и замены новыми ядерными боеголовками тактического ядерного оружия США, хранящегося на авиабазе Бюхель. Последовала ожидаемая критика в мой адрес, однако прозвучали и слова одобрения. Для меня важна открытая и честная дискуссия о целесообразности механизма планирования совместного использования ядерного оружия, тем более накануне принятия решения о новой системе ракет-носителей, а также с учетом планов США по использованию на раннем этапе войны ядерного оружия с низкой мощностью ядерных зарядов. В демократических странах это должно быть прописной истиной и соответствовать прежде всего интересам наших союзников и партнеров по НАТО.

СДПГ и впредь исповедует идею тесной связи с трансатлантическим союзом и продолжает выступать за совместные скоординированные политические действия в рамках Группы ядерного планирования НАТО – вместе с 25 другими членами НАТО, не обладающими ядерными арсеналами, которые отчасти исключают размещение ядерного оружия в мирный период времени на своей территории. Мы осознаем, что бундесвер нуждается в боевых самолетах следующего поколения вместо устаревших «Торнадо». Мы не требуем немедленной денуклеаризации НАТО. Но мы настаиваем на реализации новых идей и на переговорах по разоружению и контролю над вооружениями в том виде, в каком они с большой убедительностью были представлены министром иностранных дел Хайко Маасом в рамках ООН и в формате Стокгольмской инициативы.

Мы отдаем себе отчет в том, что разоружение и контроль над вооружением являются двумя сторонами одной медали. Мы не строим себе также никаких иллюзий относительно политики России,

существующих угроз в области политики безопасности и порождаемой ими дестабилизации. Как и не закрываем глаза на осуществляемое Россией перевооружение, а также большое количество российского тактического ядерного оружия, несущего прямую угрозу Европе. По этой причине мы вот уже много лет выступаем за соглашение по разоружению в области тактических ядерных вооружений в Европе. И мы не считаем тему размещения в Германии ядерного оружия единственной проблемой, с которой нам приходится сталкиваться в сфере политики безопасности.

Германия по согласованию со своими европейскими партнерами в НАТО нуждается в широкой публичной дискуссии по вопросу целесообразности или нецелесообразности ядерного сдерживания и способности Европы к отстаиванию своей позиции

Я хотел бы решительно возразить против обвинения в том, что мы якобы придерживаемся своего пацифистского и «особого германского пути». Эта избитая фраза используется обычно для описания того пагубного пути в немецкой истории, который повлек за собой две мировые войны. От этого особого пути пострадали миллионы людей в Европе и мире, точно так же, как и мы, немецкие социал-демократы, за долгую историю нашего существования. Это обвинение явно призвано заблаговременно убить в зародыше упомянутую дискуссию.

Конкретно речь идет о дискуссии относительно будущего участия в планировании использования ядерного оружия и о том, упорочны ли тактические ядерные вооружения США, хранящиеся в Германии и Европе (Нидерландах, Италии, Бельгии, Великобритании и Турции), безопасность Германии и Европы, а также не изжили ли они себя за прошедшее время с точки зрения политики безопасности и военного значения.

Германия по согласованию со своими европейскими партнерами в НАТО нуждается в широкой публичной дискуссии по вопросу целесообразности или нецелесообразности ядерного сдерживания и способности Европы к отстаиванию своей позиции. Кто закрывает глаза на новые геополитические реалии? Те, кто требует разоружения и отказа от участия в механизме совместного планирования использования ядерного оружия? Или те, кто все еще цепляется за фикцию, согласно которой с позволения президента США в случае войны нам будет позволено доставить ядерные бомбы к цели, и мы хоть как-то сможем повлиять на ядерную стратегию американцев? Еще во времена холодной войны такая аргументация

не имела прочной основы. Теперь же она совершенно не соответствует реальности.

Страны без ядерного оружия не имеют влияния на ядерную стратегию, а тем более на варианты ее использования ядерными державами, не говоря уже о праве голоса. Все это не более чем давнее желание, продиктованное благими намерениями.

Если правы сторонники участия в совместном техническом использовании ядерного оружия, утверждающие, что благодаря этому Германия может оказать опосредованное влияние на ядерную стратегию США, то я задаю себе вопрос, где и как это нашло свое подтверждение в прошлом. Со времен Джорджа В. Буша мы являемся очевидцами нового направления в использовании ядерного оружия как средства ведения войны. В расторжении ядерного соглашения с Ираном и Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности Дональдом Трампом я не смог увидеть никаких признаков предполагаемого влияния на американскую политику в области безопасности. В этом отношении нужно быть честными: страны без ядерного оружия не имеют влияния на ядерную стратегию, а тем более на варианты ее использования ядерными державами, не говоря уже о праве голоса. Все это не более чем давнее желание, продиктованное благими намерениями.

Да, неопределенность в мотивах, намерениях и вариантах действий ядерных держав является главным посылом и основой философии ядерного сдерживания, а книгами, посвященными ей, как известно, можно заполнить целые библиотеки. Потребованное Гельмутом Шмидтом перевооружение считается классическим примером прямого влияния Федеративной Республики Германия на ядерную стратегию США. Но даже оно возымело действие лишь после того, как в Вашингтоне согласились с анализом существующих угроз. В результате, как известно, появилось Двойное решение НАТО. Это, кстати, касается не только США, но и всех государств, обладающих ядерным оружием. Решения об устройстве британского ядерного механизма принимаются в Лондоне, российского – в Москве, а китайского – в Пекине. Поэтому не стоит предаваться иллюзиям, которые может породить французское предложение «права голоса» и даже европеизации ударных сил (Force de Frappe). Ни один французский президент никогда не поделится полномочиями на использование ключа от ядерного чемоданчика.

При этом решающее значение для требования об отводе ядерных бомб, хранящихся в Германии, имело желание европейцев обрести право голоса в вопросах использования ядерного оружия в Европе по сравнению с начальной ситуацией. В документе, определяющем долгосрочную стратегию США в области ядерных вооружений, под названием Nuclear Posture Review от февраля 2018 года правительство Трампа форсирует дальнейшую разработку тактического ядерного оружия и исповедует доктрину гибкого и заблаговременного применения нестратегического ядерного вооружения. А еще оно стремится к тому, чтобы в ближайшие годы заменить все стратегические системы, запастись боеголовками с низкой мощностью ядерного заряда, увеличить дальность крылатых ракет воздушного базирования и оснастить субстратегические системы морского базирования, которые при Буше и Обаме были отведены в рамках мер по укреплению доверия, ядерным оружием. Растущая геополитическая конкуренция между ядерными державами, разработка новых видов оружия, сочетание обычных ядерных потенциалов сдерживания и продолжающаяся модернизация и диверсификация ядерных арсеналов ведут к новой гонке вооружений. Это представляет прямую угрозу для Германии и Европы.

Можно ли будет и в дальнейшем полагаться исключительно на американский ядерный щит и механизм совместного планирования использования ядерного оружия в их нынешней форме или же необходимы дальнейшие шаги по разоружению и контролю над вооружениями?

Тема совместного использования ядерного оружия несет сильнейшую символическую нагрузку и олицетворяет надежность американского ядерного щита. Для политической оценки нужно ответить на такие вопросы: можно ли будет и в дальнейшем полагаться исключительно на американский ядерный щит и механизм совместного планирования использования ядерного оружия в их нынешней форме или же необходимы дальнейшие шаги по разоружению и контролю над вооружениями, причем независимо от того, как будут звать следующего президента США – Трамп или Байден?

Во времена драматического роста задолженности федерального бюджета из-за борьбы с коронавирусной пандемией, дефицита средств и одновременного ясного осознания необходимости инвестиций в систему здравоохранения, в расширение интернет-сети, защиту климата и инфраструктуру нужно серьезное обсуждение любых расходов, не относящихся к борьбе с нынешней пандемией.

Поэтому намерение потратить миллиарды на закупку и эксплуатацию самолетов США, единственная цель которых заключается в том, чтобы сбросить американские ядерные бомбы, нуждается в солидном обосновании. Это требование справедливо даже с учетом того, что они являются частью архитектуры безопасности НАТО и концепции сдерживания. А тем, кто считает, что сдерживание за счет американского ядерного оружия ввиду возникновения новых угроз неизбежно, можно возразить, что оно уже обеспечивается американскими межконтинентальными ракетами, ядерным флотом США и подводными лодками, несущими на борту ядерные заряды. Сюда следует добавить и размещение центров логистики и командных пунктов, отвечающее не только интересам Европы, но и Америки.

*Новая гонка ядерных
вооружений поглотила
бы не только огромное
количество денег,
которые сейчас нужны в
другом месте. Она
создала бы новые,
опасные угрозы, которые
могли бы повлечь за
собой катастрофические
последствия.*

Отвод тактического ядерного оружия не положил бы конец ни ядерным гарантиям США, ни (правда, и прежде не обязующему) праву Германии на голос при принятии решений о ядерном оружии, которое, как и до сих пор, обеспечивалось бы ее участием в Группе ядерного планирования НАТО. Кстати, если согласиться с тем, что хранение тактических ядерных бомб и в самом деле представляет собой единственное связующее звено между Европой и США в области политики безопасности, то не свидетельствует ли это об убогости качества и будущего трансатлантических отношений, а также неоднократно превозносимого единства на базе общих ценностей и гарантий безопасности?

Тем не менее движению за мир необходимо признать, что отвод 20 систем тактического ядерного оружия из авиабазы Бюхель не означает прорыва в деле достижения мира во всем мире, а также не принесет особых дивидендов и в плане политики разоружения, разве что за исключением символического эффекта Германии, свободной от ядерного оружия. С учетом нескольких тысяч систем тактического ядерного оружия, хранящегося в России, а также размещения новых ракет среднего радиуса действия типа «Искандер», которое привело к разрыву Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, разоружение и контроль за вооружениями актуальны как никогда прежде. Нам необходим новый многосторонний договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а также полное разоружение по всему спектру тактического ядерного оружия.

И хотя трансатлантические «лорды-хранители печати» рисуют искаженную картину «особого германского пути» и встревоженных европейских соседей, все же возникает вопрос, что же все-таки больше волнует этих европейских соседей: открытая дискуссия о том, следует ли Германии покончить с участием в механизме совместного планирования использования ядерного оружия или же публичные разглашательства представителей Европейского союза о германской ядерной силе. К слову, ХДС и ХСС в период правления «черно-желтой» коалиции также потребовали в коалиционном соглашении отвода ядерного оружия, но при этом им не приписали ни приверженности к «особому пути», ни нежелания выполнить свой долг союзника.

Пандемия отчетливо продемонстрировала всем, что вызовы будущего заключаются в создании разумной системы медицинского обеспечения, преодолении проблемы изменения климата и достижении целей устойчивого развития ООН, а не в модернизации или обновлении ядерного оружия. Новая гонка ядерных вооружений поглотила бы не только огромное количество денег, которые сейчас нужны в другом месте. Она создала бы новые, опасные угрозы, которые могли бы повлечь за собой катастрофические последствия.

Рольф Мютцених

Берлин

Д-р Рольф Мютцених (Rolf Mützenich) – член Немецкого Бундестага с 2002 года. С 2019 по 2025 год был председателем фракции Социал-демократической партии Германии (СДПГ) в Бундестаге.

